

Первый кружок, выделенный красным, содержал слова: «Тот, кто по фамилии Сун». Рядом было нарисовано несколько вопросительных знаков.

Второй кружок, выделенный красным, содержал слова: «Начальник Сун». Затем синей ручкой была нарисована стрелка, а рядом мелким почерком было написано: «Сун Цин, начальник Сун».

В самом конце красной ручкой было написано: «Кто звонил? Почему в разговоре несколько раз упоминался Сун?»

Сун Хайлинь нахмурился, сердце его заколотилось.

Внезапно его руку хлопнули, и он, испугавшись, толкнул парту, создав шум. Только тогда он осознал, что находится на уроке.

Все одноклассники обернулись на него.

Толстяк, который только что хлопнул его по руке, стоял рядом и смотрел с сочувствием.

Сун Хайлинь растерянно моргнул, как вдруг Старина Ни громко стукнул по кафедре и рявкнул:

— Ну что, все не слушаете? Сун Хайлинь, встань! Может, мне напомнить вам, сколько времени осталось до экзаменов?

Старина Ни продолжал кричать, ударив по доске:

— Эта задача! Кто мне скажет, как её решить? Чжоу Сюнь, что ты делаешь? Не можешь ответить, а ещё смеёшься! Хватит смеяться, все вон! Чжоу Сюнь, Сун Хайлинь, Гу Янь! Вы трое, марш вон!

Сун Хайлинь только теперь заметил, что в классе стоял ещё и несчастный Гу Янь'эр.

Он быстро сунул записную книжку в ящик стола и вышел из класса вместе с Толстяком и Гу Янь'эр.

Толстяк весело сказал:

— Опять мы.

Сун Хайлинь не хотел с ним разговаривать и спросил Гу Янь'эр:

— Что случилось?

— Ты серьёзно? Ты даже не знаешь, за что тебя выгнали? — Толстяк шумно возмутился, понизив голос.

Гу Янь'эр указал на себя:

— Я читал комикс на уроке, меня вызвали ответить, но я не смог.

Затем он указал на Толстяка:

— Он смеялся, когда я не ответил, его вызвали, и он тоже не смог.

— А тебя, — он указал на Сун Хайлиня, — вызвали ответить, а ты даже не встал.

Сун Хайлинь подумал, что он в тот момент даже не осознавал, где находится, не то что отвечать на вопросы.

Трое ещё не успели толком встать, как из передней двери вышел Очкарик, сидевший на первой парте, с поникшей головой.

Толстяк тут же засмеялся, как будто крепостной стал господином, показав восемь зубов:

— Ты же отличник, как же ты оказался тут, впервые, да?

Он обнял Очкарика за плечо.

Очкарик надулся:

— Я просто пострадал из-за вас! Эту задачу никто не мог решить, возможно, ещё кого-нибудь выгонят.

Услышав это, они все трое заглянули в класс, гадая, кого следующего вызовут.

Сун Хайлинь мельком взглянул в класс и увидел Су Шэня, который сидел сгорбившись и читал роман. Су Шэнь заметил, как они смотрят в класс, и тайком помахал им рукой.

Толстяк тоже радостно помахал.

В этот момент Гу Янь'эр широко раскрыл глаза и стал жестаами показывать Су Шэню, чтобы тот был осторожен, но Су Шэнь ещё не успел среагировать, как Старина Ни громко крикнул:

— Су Шэнь!

Тот вздрогнул:

— Я!

— Ну-ка, иди сюда! Эта задача, что, слишком простая? Ты, глядя в окно, сможешь её решить?

— Старина Ни бросил кусочек мела. — Иди сюда и объясни её, если не сможешь — тоже выходи! Хочешь смотреть в окно — смотри сколько влезет!

Су Шэнь нарочно медленно пошёл к доске, незаметно надел очки, взглянул на номер задачи на доске и быстро просмотрел свою контрольную.

Прочитав условие задачи, он сделал вид, что только что развернул инвалидное кресло, и быстро подъехал к доске.

По пути он мельком взглянул на решение, написанное Стариной Ни на доске.

Не смог сдержать улыбки.

Неудивительно, что Старина Ни сегодня такой злой — он сам запутался в решении задачи.

Су Шэнь откашлялся.

Старина Ни тут же закричал:

— Не притворяйся, если знаешь — говори, если нет — марш вон!

Су Шэнь быстро принял серьёзный вид и начал объяснять задачу, сначала изложив стандартный подход, а затем взял мел, чтобы нарисовать схему на доске. Немного подумав, он повернулся к Старине Ни:

— Учитель, можно я пойду к задней доске?

Старина Ни, увлечённый задачей, которую Су Шэнь только что разъяснил, на мгновение задумался, а затем кивнул.

Ученики уже повернулись, как подсолнухи.

Су Шэнь нарисовал схему на задней доске и, указывая на модель, продолжил объяснение.

Сун Хайлинь, стоя снаружи, смотрел на отражение задней доски и вдруг заинтересовался задачей, начав понимать ход решения.

Закончив с обычным решением, Су Шэнь тихо спросил:

— Всё понятно?

Мошка, как и другие, кивала, словно кошка-манекен.

Су Шэнь взглянул на Старину Ни и сказал:

— Учитель, есть ещё один, более простой способ.

— Объясняй! — Старина Ни величественно махнул рукой.

Только он это сказал, как зазвенел звонок. Сун Хайлинь, увлечённый наблюдением за Су Шэнем, даже не заметил, когда Учитель-красавчик подошёл и позвонил.

Учитель-красавчик вошёл, улыбаясь:

— Похоже, ты собираешься задержать их?

— Задержу! — снова крикнул Старина Ни, и класс дружно застонал.

Су Шэнь стукнул по доске:

— Тогда я быстро объясню.

Очкарик, стоя снаружи, протёр очки краем рубашки и сказал:

— Если бы Су Шэня вызвали раньше, мне бы не пришлось мёрзнуть тут.

— А ты почему не молился, чтобы кто-то из нас смог ответить? — сказал Толстяк.

— Ну, это маловероятно, — сморщился Очкарик. — Мозг Су Шэня нельзя сравнивать с мозгами обычных смертных.

— Хватит говорить «вы, смертные», это мы, смертные, — сказал Гу Янь'эр. — Ты так стараешься, постоянно бегаешь за учителями с вопросами, и всё равно оказался тут.

— Ну, старание — это одно, — Очкарик запнулся. — Су Шэнь просто гений, Старина Ни сам запутался в решении, а он сходу предложил несколько вариантов. Такое не достичь просто старанием, даже за восемь жизней.

Толстяк и Гу Янь'эр согласились.

Сун Хайлинь тоже послушал их разговор и понял, что Очкарик прав: мозг Су Шэня, казалось,

был создан для учёбы.

Он вспомнил, как несколько дней назад, когда он спросил Су Шэня о физической олимпиаде, тот сказал, что задачи сложные, и что он недостаточно умён. Тогда Сун Хайлинь не придавал этому значения, но теперь это показалось ему странным.

Зная Су Шэня, он был уверен, что тот не знал, что такое «скромность». Он никогда не приуменьшал свои способности, если мог сделать что-то на 100%, он никогда не говорил, что сделал на 50%.

Он хотел спросить Толстяка о физической олимпиаде, но тут из класса вышел Старина Ни. Урок уже закончился, и Старина Ни отчитал их всех, пока Учитель-красавчик не вмешался, и им разрешили вернуться в класс.

Из-за этого Сун Хайлинь забыл про олимпиаду.

По дороге домой, проходя мимо школы, он увидел Луань Цзин-нянь, которая что-то искала в снегу.

Весь день шёл снег, и хотя он был не сильным, но покрыл землю толстым слоем. Если что-то мелкое упало, то, скорее всего, было засыпано снегом, и найти это было трудно.

Су Шэнь спросил:

— Что ты ищешь?

Луань Цзин-нянь подняла голову и, увидев их, быстро встала, смущённо сказав:

— Ничего.

— А, — ответил Су Шэнь.

Пройдя некоторое расстояние, Сун Хайлинь обернулся и увидел, что Луань Цзин-нянь снова наклонилась и копается в снегу.

Его охватило чувство вины.

Вероятно, эта записная книжка принадлежала Луань Цзин-нянь.

Теперь он понял, почему она с самого начала проявляла к нему такой интерес. Что она пыталась выяснить?

Придя домой, он снова взял записную книжку и стал изучать её.

Почерк Луань Цзин-нянь был обычным, как у большинства девушек её возраста, некрасивым, но и не отличимым от других.

<http://bllate.org/book/15285/1350518>